

Это сильно разочаровало Вэй Шэна, Вэй Чжэня и Вэй Ина, которые давно ждали зрелищ. Что же замышляет Император-отец, что до сих пор не высказался по поводу Вэй Ана?

Хотя они и были недовольны, но пойти по стопам Вэй Ана другие принцы никак не решались. Ведь в так называемой борьбе за престолонаследие Вэй Ан изначально не пользовался особой поддержкой, и это стало его преимуществом, позволяя действовать без оглядки.

Поскольку император не собирался вмешиваться, Вэй Ан стал всё активнее приставать к Цзюнь Люю, придумывая все новые и новые уловки.

Хотя Цзюнь Люй был твёрд в своих убеждениях и не поддавался на провокации Вэй Ана, его постоянное появление всё же немного повлияло на отношения с Цзян Юанем.

Больше всего Цзюнь Люя беспокоило даже не то, что Цзян Юань иногда ревновал к Вэй Ану, а то, что у последнего было слишком много уловок, и он не мог не повторяться. Эта бессознательная случайность раздражала Цзюнь Люя, ведь это были его собственные идеи, а теперь их могли неправильно истолковать.

Седьмой день седьмого месяца был четырнадцатым днём рождения Цзюнь Люя. Хотя это не был юбилей, день всё же считался важным.

В династии Да Янь мальчики проходили обряд совершеннолетия в десять лет, а обряд венчания на владение в двадцать. Девочки же проходили обряд совершеннолетия в десять лет и обряд цзици в пятнадцать. Обычно девочки могли выйти замуж после пятнадцати, и цзици считался обрядом взросления. Однако мальчики часто женились до двадцати, поэтому обряд взросления проводился в четырнадцать.

В обычных семьях обряд взросления для мальчиков не был таким важным, особенно по сравнению с обрядами совершеннолетия и венчания. Но для Цзюнь Люя этот обряд был крайне важен. Он был молодым хозяином клана Цзюнь из Ланъи, и в условиях, когда его дед был уже стар, а отец рано ушёл из жизни, он стал главой семьи.

До четырнадцати лет Цзюнь Люй, несмотря на титул молодого хозяина, не имел права принимать решения. Его предложения должны были быть одобрены несколькими старейшинами клана и Цзюнь Ланем, прежде чем их можно было воплотить в жизнь.

Если бы Цзюнь Люй был обычным подростком, такое положение дел было бы вполне оправданным. Юноши, полные энергии, но лишённые хладнокровия, без контроля легко могли натворить бед. Даже юные императоры из рода Вэй не имели реальной власти до начала правления.

Но Цзюнь Люй был перерожденцем с воспоминаниями о прошлой жизни. Он хотел сделать слишком много, и объяснять каждую мелочь было крайне утомительно. Старейшины клана Цзюнь и Цзюнь Лань не были людьми с тяжёлыми амбициями, но их взгляды на вещи различались, и их мнения часто расходились.

Если эти люди не могли прийти к согласию, Цзюнь Люй не мог осуществить свои задумки. Поэтому за последний год он изо всех сил старался доказать свою состоятельность.

Цзюнь Люй хотел показать Цзюнь Ланю и старейшинам клана, что он больше не наивный ребёнок, а способен взять на себя ответственность за будущее семьи.

Именно поэтому обряд взросления в четырнадцать лет был так важен для Цзюнь Люя. Только

после этого дня он стал бы настоящим молодым хозяином клана Цзюнь.

Цзюнь Люй никогда не отмечал свой день рождения, ведь этот день был также днём смерти его родителей. Его мать умерла при родах, даже не успев увидеть сына, ради которого пожертвовала жизнью. А в день его третьего дня рождения умер его отец, скончавшись от болезни.

Цзян Юань, прекрасно знавший историю Цзюнь Люя, конечно, не предлагал устроить праздник. За полмесяца до седьмого дня седьмого месяца он помогал Цзюнь Люю переписывать священные тексты, а в день его рождения они вместе съели тарелку лапши долголетия.

После обеда Цзюнь Люй тихо сказал:

— А Юань, ты иди домой, я хочу побыть один.

Цзян Юань кивнул, понимающе погладил его по голове и мягко произнёс:

— Хорошо, я не буду тебя беспокоить, но и ты не зацкливайся слишком.

— Ладно, я как-нибудь зайду к тебе.

Цзюнь Люй никогда не видел свою мать и не помнил лица отца. Нельзя сказать, что он был в глубоком горе, но странная тоска всегда преследовала его, не давая покоя.

После ухода Цзян Юаня Цзюнь Люй сидел в кабинете, уставившись в пространство. Перед ним лежали письма его родителей.

К ужину Вэй Ан прислал Цзюнь Люю письмо. Тот небрежно вскрыл конверт, и его лицо сразу же изменилось.

Получив письмо от Вэй Ана, Цзюнь Люй был в плохом настроении, даже можно сказать, раздражён.

Этот странный четвёртый принц, который постоянно преследовал его, не зная меры, решил устроить беспорядок в день памяти его родителей. Это было уже слишком.

Цзюнь Люй изначально даже не собирался читать письмо, сразу же приказав выбросить его в мусор.

Но Хэфэн осторожно напомнил ему, что посланник четвёртого принца несколько раз подчёркивал, что господину Цзюнь обязательно нужно прочитать это письмо, иначе он позже пожалеет.

Посланник говорил так уверенно, что Хэфэн не мог полностью поверить ему, но всё же запомнил это. Ведь четвёртый принц уже привык присылать письма и подарки, и обычно всё ограничивалось передачей вещей, без лишних слов. Только на этот раз было особое указание.

Хэфэн, руководствуясь принципом «лучше поверить, чем пренебречь», передал эти слова Цзюнь Люю.

Услышав это, Цзюнь Люй слегка нахмурился, явно заинтересовавшись. Немного подумав, он взял письмо из рук Хэфэна.

Цзюнь Люй думал так: Вэй Ан уже писал самые откровенные и неприятные письма, и он просто снова подвергнется его влиянию.

Однако, когда он вскрыл конверт и развернул письмо, Хэфэн, стоящий рядом, ясно увидел, как выражение лица Цзюнь Люя мгновенно изменилось. Это была смесь печали и удивления, которую он никогда раньше не видел.

Хэфэн служил Цзюнь Люю уже четыре года, и вначале тот казался ему слишком защищённым ребёнком, не знающим трудностей жизни.

Тогда Хэфэн искренне беспокоился о будущем клана Цзюнь. Сможет ли такой ребёнок взять на себя ответственность за семью?

Однако за последний год Цзюнь Люй явно повзрослел, и Хэфэн, отправляя письма старику господину Цзюнь, уже не был так обеспокоен.

Но в любое время Хэфэн никогда не видел такого выражения на лице Цзюнь Люя. Он немного помедлил, прежде чем тихо спросить:

— Господин, что случилось?

Возможно, из-за жизнерадостного характера Цзюнь Люя большинство людей, общавшихся с ним, подсознательно забывали о его трагической судьбе. Но каждый июль настроение Цзюнь Люя становилось особенно плохим, и хотя в поместье князя Чжаояна об этом не говорили, его окружали особой заботой.

То, что четвёртый принц специально выбрал это время, чтобы расстроить Цзюнь Люя, только усилило недовольство Хэфэна.

— Ничего, я выйду ненадолго и скоро вернусь, — сказал Цзюнь Люй, аккуратно сложив письмо и отправившись в свою комнату переодеться.

Хэфэн последовал за ним:

— А если князь и княгиня спросят, что мне ответить?

Он напомнил, что хотя день рождения Цзюнь Люя был особенным и не отмечался, княгиня Се наверняка пришлет блюда, а Цзюнь Вэй и Цзюнь Цянь могут зайти. Как ему объяснить отсутствие господина?

Цзюнь Люй быстро шёл, не оборачиваясь:

— Если спросят, скажи правду, но если не спросят, то и не говори.

До прочтения письма у Цзюнь Люя было несколько догадок, но в самых смелых предположениях Вэй Ан просто использовал усовершенствованную версию своих обычных методов.

К удивлению Цзюнь Люя, письмо Вэй Ана было очень коротким, без привычного хвастовства. Вэй Ан прямо заявил, что знает настоящую причину смерти родителей Цзюнь Люя, и если тот верит ему, то должен срочно встретиться с ним в указанном месте.

Цзюнь Люй, прочитав это, был в шоке. Как это возможно? Он сам лишь смутно подозревал что-то, как Вэй Ан мог знать?

В прошлой жизни Цзюнь Люй никогда не сомневался в причине смерти родителей, ведь смерть при родах и от болезни были обычными вещами, и ему не о чем было думать.

После перерождения он тоже не собирался что-то выяснять, просто чувствовал, что знает слишком мало о своих родителях. Даже не имея никаких воспоминаний, они были его кровными родственниками, и он не должен был оставаться в неведении. Поэтому он начал разбирать их вещи.

Цзюнь Пу и его супруга долгое время жили в Ланьи, и большая часть их вещей осталась там. В поместье князя Чжаояна Цзюнь Люю привезли лишь некоторые картины и каллиграфию.

У автора есть сказать:

Планы изменились, сегодня возникли непредвиденные дела, поэтому «Настоящее действие» переносится на следующую главу.

<http://bllate.org/book/16691/1532189>